

Наталья Вадимовна ЛАБУНЕЦ¹
Яна Евгеньевна АНДРЕЕВА²

УДК 81-115+81'373.7

ГЕНДЕРНЫЙ РУССКО-КИТАЙСКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

¹ доктор филологических наук,
заведующий кафедрой общего языкознания,
Тюменский государственный университет
n.v.labunec@utmn.ru

² магистрант, кафедра общего языкознания,
Тюменский государственный университет
y.e.andreeva@utmn.ru

Аннотация

В условиях развивающегося сотрудничества России и Китая актуальными становятся сопоставительные исследования национально-культурного своеобразия русского и китайского языков, их лингвокультурных сходств и различий. Фрагментом языковой картины мира, содержащим передающиеся от поколения к поколению культурные установки, является фразеология. В последнее время наблюдается увеличивающийся интерес к фразеологической компаративистике, являющейся сравнительно молодым, динамично развивающимся направлением как в российской, так и в китайской лингвистической науке. Однако в уже имеющемся спектре работ по сопоставлению русских фразеологизмов, китайских шулей и чэньюй практически не представлены исследования, раскрывающие суть гендерных представлений народа.

Цель настоящего исследования — выявление лингвокультурологических особенностей гендерно маркированных фразеологических единиц русского и китайского языков. Общий объем материала исследования — более 600 фразеологических единиц с гендерным компонентом, извлеченных из русскоязычных, китайскоязычных и русско-китайских фразеологических словарей. К изучению гендерной специфики фразеологизмов в

Цитирование: Лабунец Н. В. Гендерный русско-китайский фразеологический портрет / Н. В. Лабунец, Я. Е. Андреева // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 3. С. 103-118.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-103-118

русском и китайском языках были привлечены различные методы исследования: описательный, статистический, сопоставительный, лингвокультурологический. В статье обосновываются теоретические положения сопоставительного исследования фразеологических фондов двух разноструктурных языков, с позиций идеографической параметризации концептов «мужчина» и «женщина» как в русской, так и в китайской фразеологии описываются фразеосемантические группы: «внешность», «характер», «интеллект», «семейно-статусное положение».

Компонентный состав изучаемых фразеологических единиц демонстрирует национально-культурную окрашенность гендерной составляющей. В результате исследования сформулированы особенности реализации гендерных категорий в русской и китайской фразеологии.

Ключевые слова

Фразеологическая компаративистика, фразеологизм, шуюй, чэньюй, гендер, лингвокультура.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-103-118

Введение

Развитие российско-китайских отношений в политической, экономической, культурной областях, осмысление которых сегодня становится все более актуальным, требует глубокого изучения русской и китайской лингвокультур. Современные исследования в лингвистике отличаются детальным изучением национально-культурного аспекта языка, поскольку существует неразрывная связь между языком и культурой, которую он обслуживает. Наряду с основными функциями языка выделяют культуронакопительную, где язык выступает в качестве носителя информации о народе, а также функцию приобщения к культуре — культуropriобщающую [2, с. 26]. Фразеология любого языка является отражением национального мировоззрения, показателем отношения народа к различным категориям, в частности к базовому концепту — гендерная ипостась человека. Как известно, через устойчивые сочетания слов становится возможным познание и объяснение социальных и культурных явлений, например такой сущности, как гендер. В каждой речевой культуре к определенному полу предъявляется особый набор поведенческих норм и ожиданий. Гендерная стереотипизация в русском и китайском языках обнаруживает значительные несоответствия, так как различия в отношении к категориям феминности и маскулинности у представителей азиатской и русской культур существенны.

Материал исследования

Цель данной статьи — анализ лингвоспецифики гендерно обусловленной информации, зафиксированной во фразеологических фондах русского и китайского языков. Фразеологический корпус исследования составили 312 гендерно маркированных фразеологических единиц русского языка и 248 фразеологизмов

китайского языка. Источниками исследования послужили: «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Фёдорова [11], «Большой фразеологический словарь русского языка» В. Н. Телии [9], «Большой словарь русских поговорок» В. М. Мокиенко [6], «Русско-китайский фразеологический словарь» 俄汉成语词典 [13], «Русско-китайский словарь пословиц и поговорок» 俄汉谚语俗语词典 [14], «Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь» 英俄汉通用大词典 [15] и др.

Обсуждение результатов

Изучение взаимодействия языка и культуры осуществляется в совокупности с описанием базовых концептов данной культуры. Безусловно, важным элементом фразеологии любого языка являются гендерные стереотипы, т. е. сложившиеся в определенном обществе устойчивые представления, касающиеся особенностей поведения мужчин и женщин. Сложно представить себе язык, который не отражал бы в себе специфичное видение мужской и женской социальных ролей. Гендер, то есть «социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола» [5, с. 112], стал таким же ключевым понятием, как возраст и нация, поскольку «ничто не дает более полного представления о культурном развитии народа, как положение, которое занимает в нем женщина» [12, с. 546]. В связи с бурно развивающимися в последнее время гендерными исследованиями в лингвистике категории феминности и маскулинности стали рассматриваться на всех уровнях языка, большое внимание при этом уделяется фразеологизмам. Изучение фразеологии с гендерным компонентом, сопоставление гендерных категорий на материале фразеологических единиц различных языков позволяют выявить национальные концепты, универсальное знание, культурную информацию. Именно по этим причинам перспективным направлением современной лингвистики является фразеологическая компаративистика, которая заключается в анализе фразеологических единиц языков, раскрывающем национальную ментальность, лингвокультурную специфику. Сопоставление фразеологических единиц выступает как обязательное условие установления существенных признаков языка.

В имеющемся на сегодняшний день русскоязычном фонде исследовательских работ по фразеологии нет единого мнения о том, что такое фразеологизм, каков объем фразеологических единиц в языке. Однако, безусловно, можно выделить базовые параметры, по которым сочетания слов относят к фразеологизмам: номинативная функция, полная или частичная идиоматичность, абсолютная или относительная воспроизводимость. Не вызывает споров и вопрос о национально-культурной семантике фразеологического фона. Исследователи, используя массивы данных, пришли к выводу о том, что фразеологический состав языка — это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [10, с. 231]. До сих пор нерешенной остается проблема различения фразеологической единицы с точки зрения структурно-синтаксической организации. Некоторые лингвисты (Н. Н. Амосова, А. И. Молотков) вы-

носят за пределы фразеологии пословицы и поговорки, другие ученые (Н. М. Шанский, В. Л. Архангельский, А. В. Кунин, С. Г. Гаврин) наряду с фразеологизмами, структурно равнозначными словосочетанию, выделяют фразеологические выражения. В. М. Мокиенко под фразеологической единицей понимает «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [7, с. 18]. Данное традиционное определение суммирует концепции, сформулированные многими теоретиками в области фразеологии. Иными словами, в данной статье объем фразеологизмов определен широко: он включает в себя «все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [10, с. 58].

Подходы к изучению фразеологии в русском и китайском языках обнаруживают некоторые различия. Фразеология в русском языкознании — это самостоятельная дисциплина, в китайском языкознании фразеология изучается в рамках лексикологии. Тем не менее для китайского языка характерно богатство фразеологического фонда.

В настоящее время в китайской фразеологии используется термин 熟语 (шуьюй — «фразеология»), обозначающий весь широкий спектр устойчивых выражений в языке. Выделяют, как правило, пять разрядов китайских фразеологизмов [3, с. 17]:

1. Чэньюй (成语 — «готовое выражение») — четырехсловные фразеологические словосочетания. Источниками происхождения чэньюй являются китайские философские трактаты, исторические хроники, художественная литература, притчи, легенды и мифы, крылатые слова и афоризмы (倾国倾城 — досл. «завоевывать страны, покорять города», в значении «невероятная красавица»).
2. Яньюй (读语 — «пословица»), состоящие из четырех и более иероглифов. Этот вид китайских фразеологических единиц отличает поучительный, дидактический характер (女大不中留 — досл. «взрослая женщина должна покинуть дом»).
3. Суьюй (谷语 — «поговорка»). От пословицы поговорку отличает отсутствие поучительного смысла (男勤耕, 女勤织 — досл. «мужчина усердно пашет, женщина усердно шьет»).
4. Сехоуюй (歇后语 — «недоговорка-иносказание»). Сехоуюй строится по модели «загадка — разгадка». Например: 有子方为妻, 无子便算婢 (досл. «имея сына, станешь женой, не имея сына, станешь рабыней»).
5. Гуаньюньюй (惯用语 — «привычные выражения») — это, как правило, трехсловные словосочетания, отличающиеся эмоционально-экспрессивной окрашенностью (母老虎 — досл. «тигрица», в значении «злая женщина»).

Наиболее распространенным разрядом фразеологизмов в китайском языке является четырехсловное фразеологическое сочетание чэньюй, построенное по нормам классического китайского языка.

Современными исследованиями установлено, что культурная коннотация языковых явлений обнаруживается методом сопоставления, которое проводит-

ся с целью выявления контрастов. В аспекте сопоставления фразеологии русского языка с фразеологическим фондом других языков возникает проблема отнесения русской культуры к Востоку и/или Западу. По мнению многих лингвистов, философов, в русском мировоззрении сосуществуют восточные и западные смыслы и ценности. Различия в западном и восточном мышлении многозначительны: «Китайцы верят в постоянные перемены, после которых все возвращается к некоему изначальному состоянию. Они уделяют внимание самым разнообразным событиям, ищут взаимосвязи в природе и жизни, считают, что невозможно понять часть без понимания целого. На Западе люди живут в более простом, детерминированном мире. Их взгляд сосредоточен лишь на крупных деталях и объектах, не охватывая всей картины; они думают, что способны контролировать события, зная законы поведения этих отдельных объектов» [8, с. 14]. Из вышесказанного следует, что различия в культурных кодах народов обуславливают различия в их языках.

Обозначим ряд сложностей, возникающих при сопоставительном анализе фразеологических единиц двух настолько разных культур. Во-первых, определенную трудность при сопоставительных исследованиях представляет принадлежность русского языка к флективному типу языков, а китайского — к изолирующему. Во-вторых, фразеологизмы русского и китайского языков привязаны к конкретному, уникальному для каждой культуры источнику: «Китайские фразеологические единицы, особенно безэквивалентные, в основном пришли в китайский язык из текстов древних историков, философов, писателей, поэтов. Значительная часть фразеологизмов русского языка взята из Библии, греческой мифологии, русской истории и русского фольклора» [1, с. 266].

В процессе сравнения гендерно обусловленных фразеологических единиц русского и китайского языков становится возможным выделить несколько групп фразеологизмов по разной степени сходства:

1. **Полные фразеологические эквиваленты.** Абсолютное соответствие семантического значения и фразеологических образов разных языков объясняется тем, что основные когнитивные процессы являются общими для всех людей. Также вследствие межкультурного обмена в области культуры, экономики фразеологизмы могут заимствоваться. Фразеологических эквивалентов сравнительно немного. Это явление более актуально для интернациональных фразеологизмов, заимствованных из латинского или греческого языков.

В русском языке: *ангел, спустившийся с небес.*

В китайском языке: 仙女下凡 — досл. «небожительница, спустившаяся с небес».

2. **Частичные фразеологические эквиваленты.** Эту группу фразеологизмов образуют единицы с одинаковым семантическим значением, но различным лексическим наполнением. Все группы людей полагаются на одни и те же мыслительные процессы, однако у каждой из них своя история, природная среда и культурный фонд.

В русском языке: *осиная талия.*

В китайском языке: 柳腰 — досл. «*талиа ивы*».

3. Фразеологические единицы, **не имеющие эквивалентов в другом языке**. В состав фразеологизмов этой группы входит безэквивалентная лексика, сведения об истории народа. В примерах, приведенных ниже, подчеркивается непереводимый элемент.

В русском языке: *Бабий ум — что коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца*.

В китайском языке: 环肥燕瘦 — досл. «*Хуань была полной, а Ян-Гуйфэй — худой*». «Гуйфэй» (贵妃) — досл. «*драгоценная жена*», в значении «*титул императорской жены первого ранга*».

Сопоставительный анализ материала исследования показал следующие универсальные и уникальные черты русских и китайских фразеологизмов гендерного характера.

Характеристика фразеологических единиц с точки зрения адресата

Во фразеологическом фонде русского и китайского языков преобладают фразеологические единицы, в которых референтом является женщина.

Среди 312 фразеологизмов русского языка 174 относятся к феминной категории (*Евина внучка, трепать подол*), 138 — к маскулинной (*дамский угодник, волочиться за юбкой*).

Экспериментальный фонд китайской фразеологии состоит из 153 фразеологических единиц с феминным компонентом (花容月貌 — досл. «*внутри — цветок, снаружи — луна*») и 95 фразеологизмов с маскулинным компонентом (君子好逑 — досл. «*благородный муж*»).

Характеристика фразеологического корпуса с точки зрения адресанта

Фразеология русского языка более подвержена андроцентризму, то есть в большинстве фразеологизмов адресантом является мужчина (*Курица не птица, баба не человек; Бабы города недолго стоят*).

Китайские фразеологизмы аналогично представлены с точки зрения мужской картины мира (秀色可餐 — досл. «*красота, которую хочется съесть*»). Однако в русских фразеологических единицах преобладает ироничный, иногда пренебрежительный взгляд на женщин, тогда как во фразеологизмах андроцентрического характера в китайском языке акцентируется женская красота. Данное несоответствие обусловлено источником происхождения фразеологизмов: в русском языке — фольклор и бытовые сюжеты, в китайском — афоризмы, легенды, художественная литература, тяготеющие к возвышенному поэтическому стилю.

Характеристика способов гендерной номинации

Материал исследования был дифференцирован в зависимости от наименований пола следующим образом:

- Фразеологизмы с непосредственной номинацией пола (гендер выражен эксплицитно: *мастерица на все руки, вековечная невеста, 妇女能顶半*

边天 — досл. «женщина, которая может поднять полнеба»). Корпус фразеологических единиц русского языка составляют также гендерные лексические и словообразовательные оппозиции (*соломенный вдовец* — *соломенная вдова*, *маменькин сынок* — *маменькина дочка*, *сильный пол* — *слабый пол*).

- Фразеологизмы с отсутствующей номинацией пола (гендер выражен имплицитно: *божий одуванчик*, *синий чулок*, *燕语莺声* — досл. «язык ласточки, голос иволги»). Гендерная маркированность обеспечивается за счет метафор, глагольных фразеологических единиц, которые характеризуют лиц определенного пола с социально-ролевой, психологической, физиологической и других сторон (*быть в соку*, *строить глазки*, *волочиться за юбкой*, *如花似玉* — досл. «подобна цветку и яшме»).

В русском языке, таким образом, наблюдается высокая частотность *эксплицитно* выраженных гендерных единиц (*дама сердца*, *бабье царство*, *мужичок с ноготок*). В китайской фразеологии гендер в основном выражен *имплицитно*: *梨花带雨* — досл. «цветы груши осыпаются дождем» (отсылка к Ян-Гуйфэй, одной из четырех красавиц Поднебесной из произведения «Вечная печаль» Бо Цзюйи, 806 г.).

Гендерная маркированность китайских фразеологизмов достигается за счет преобладания зоо- и фитокомпонентов. Лексико-семантическая группа «орнитонимы» распространена как в китайских фразеологических единицах (*孤鸾寡鹄* — досл. «одинокий феникс, овдовевший лебедь»), в значении «*вдовец, вдова*»), так и в русском фразеологическом фонде (*наседка, клуша*). Однако в большей степени, чем в русских фразеологизмах, в китайской фразеологии представлены инсектонимы (*螓首蛾眉* — досл. «лоб цикады, брови мотылька») и лексема «рыба» (*沉鱼落雁* — досл. «рыба тонет, гусь падает»).

Фразеологизмы, имеющие в своем составе фитоним, — это самый наполненный раздел во фразеологии китайского языка и самый малочисленный в русском языке. В русских фразеологических единицах компонентом «*береза*» подчеркивается стройность женской фигуры. Лексемы «*мак*», «*роза*», «*яблоня*», «*смоковница*» отражают тождество представлений цикла жизни человека и жизни растений.

В китайском языке в целях характеристики человека фитонимы встречаются гораздо чаще, чем в русском. Это обусловлено высоким стилем китайской фразеологии. Широко представлена лексема «*花*» — «*цветок*» (*闭月羞花* — «*затмить луну и посрамить цветы*»), лексемы, обозначающие части растения (*金枝玉叶* — досл. «золотые ветви, яшмовые листья»; *含苞欲放* — досл. «*бутон желает раскрыться*»).

Таким образом, данные, полученные в ходе сопоставительного анализа, свидетельствуют о специфичности метафорического материала в русской и китайской лингвокультурах. Такие фитонимические и зоонимические лексемы, как *梨* (*груша*), *芙蓉* (*гибискус*), *兰* (*орхидея*), *桃* (*персик*), *老虎* (*тигр*), *螓* (*цикада*), вообще не были переосмыслены в русской фразеологии.

Идеографическая параметризация концептов «мужчина» и «женщина» в русской и китайской фразеологии

Во фразеологическом корпусе исследования выявлены 4 фразеосемантические группы: «внешность», «характер», «интеллект», «семейно-статусное положение». Последняя состоит из подгрупп «период до супружества», «супружество», «материнство/отцовство». Идеографическая параметризация гендерных концептов позволяет создать своего рода «концептуальную анкету» для описания этого культурного концепта в зеркале фразеологии» [10, с. 247]. Полученные таким образом параметрические данные дают возможность выявить базовую для них черту.

1. *Внешность*. В русской фразеологической картине мира красота тесно связана с нравственными качествами референта (*Красна ягодка, да на вкус горька; Глаза — бирюза, а душа — сажка*). Акцентируется признак «волосы»: *Коса — девичья краса; Красная краса — русская коса*. Высокая частотность наблюдается у фразеологических единиц, характеризующих походку и движения (*лебединая поступь; Идет, словно павушка плывет; Девка пляшет, сама себя красит*). Семантическое ядро русской фразеологии о женщинах составляет признак жизненной силы, зрелости, стойкости, то, что историк И. Е. Забелин назвал «богатырским идеалом» [4, с. 10]. Об этом свидетельствуют такие фразеологизмы, как «*в самом соку*», «*ядреная баба*» и др.

В китайской фразеологии, наоборот, смысловым центром характеристики женщины является слабость и нежность, что поддерживается включением большого количества лексем 枝 «ветви», 叶 «листья», 香 «аромат», 玉 «яшма», описывающих тонкость, деликатность. Внешняя привлекательность для китайской фразеологии — одна из самых значимых ценностей, поэтому она не представлена в комплексе с нравственными качествами и умственными способностями. В изображении женщины китайский фразеологический язык широко использует фитонимический, зоонимический, ономастический коды, цветообозначения. Китайские фразеологические единицы называют женщину по таким деталям внешнего облика, как брови и глаза (眉清目秀 — досл. «*брови тонкие, глаза яркие*»), 眉目如画 — досл. «*брови и глаза будто нарисованы*»), 螭首蛾眉 — досл. «*лоб цикады, брови мотылька*»), белая кожа (肤如凝脂 — досл. «*кожа как застывший жир*»), 肌肤胜雪 — досл. «*кожа лучше снега*»), зубы и губы (齿如瓠犀 — досл. «*зубы как дольки тыквы*»), 朱唇皓齿 — досл. «*красные губы, белые зубы*»). Достоин внимания тот факт, что в китайской фразеологии отсутствует отрицательная оценка женской внешности, в то время как в русском языке этот раздел представлен обширно.

Модель концептуального пространства «маскулинность» в русской фразеологии позволяет выделить черты внешнего облика, приписываемые мужчинам в русской лингвокультуре. В области параметрических данных акцентируется рост (*с коломенскую версту*), телосложение (*косая сажень в плечах, мужская рука, богатырская сила*). Такого же принципа придерживается и китайская фразеология: 顶天立地 — досл. «*головой подпирать небо, ногами стоять на*

земле», 七尺男儿 — досл. «мужчина ростом в семь футов». Существенным отличием образа мужчины в китайской языковой картине мира от категории маскулинности в русских фразеологизмах является обращение к чертам мужского лица, его привлекательности (傅粉何郎 — досл. «напудренный красавчик Хэ»), 美如冠玉 — досл. «прекрасен, как яшма на головном уборе», 须眉男子 — досл. «у мужчины красивые борода и брови»).

Таким образом, наши наблюдения за материалом исследования показали, что семантическим ядром оценки внешности мужчины и женщины в русских фразеологизмах является содержание красоты, в китайском — ее выражение.

2. *Характер.* В рассматриваемом материале на базе русской фразеологии о женском характере значительна доля негативной оценочности. Гендерный стереотип создается за счет таких черт характера, как болтливость (*сарафанное радио; Три бабы — базар, а семь — ярмарка*), вспыльчивость и сварливость (*Баба-Яга; базарная баба; Лучшие раздражить собаку, нежели бабу*), излишняя сентиментальность (*Женский обычай — слезами беде помогать; кисейная барышня*), легкомысленность (*трепать подол; бросаться на шею*). Процент подчеркнуто отрицательной коннотации в китайских фразеологических единицах небольшой (*女人舌头上没骨头 — досл. «у женщины в языке нет костей»*).

Во фразеологических корпусах русского и китайского языков главным положительным качеством женского характера считается добродетельность (*Доброю женою и муж честен; Женская рука на доброе дело крепка; 妻贤家道兴 — досл. «жена способствует процветанию семьи»*). Главным отрицательным качеством женщины является «злобность» (*сатана в юбке; чертова перечница; В людях — ангел, не жена, дома с мужем — сатана; 恶妇破家 — досл. «злая жена разрушает семью»; 最毒妇人心 — досл. «самое ядовитое — сердце женщины»*).

Положительная характеристика во фразеологизмах русского языка приписывается стойкости, трудолюбию (*бой-баба; сама себе хозяйка; Баба не квашня: встала да пошла*). Как и в описании женской внешности, в представлении женского характера ядром является сила духа. Такой образ не характерен для китайской фразеологии: здесь феминность складывается из таких качеств, как слабость, нежность, изящество (*兰质蕙心 — досл. «внешность — орхидея, душа — ее аромат»; 柳弱花娇 — досл. «у слабой ивы прекрасные цветы»*).

Среди положительных характеристик мужского характера в китайских фразеологизмах отмечается сыновняя почтительность и благородство, являющиеся центральными понятиями конфуцианской этики (*怜香惜玉 — досл. «любить аромат, беречь нефрит»; 兄弟孔怀 — досл. «братья заботятся друг о друге»; 分香卖履 — досл. «забота о жене и детях»*), а также целеустремленность и сила духа (*男儿当自强 — досл. «мужчина должен иметь силу духа и стремление двигаться вперед»*). Отрицательным оттенком наделены легкомысленность мужчин (*采蕊寻芳 — досл. «собирать бутон и искать цветок», в значении «искать публичных женщин»; 倚翠偎红 — досл. «прижиматься к нарумяненной щеке и касаться бровей», в значении «вступить в связь с женщиной легкого поведения»*), пьянство (*沉湎酒色 — досл. «баловаться вином и женщинами»*).

Таким образом, доля фразеологических единиц в китайском языке, описывающих характер мужчины и женщины, сравнительно меньше, чем в русском языке, что связано с преобладающими оценочными характеристиками внешности. В русском языке фразеосемантическая группа «характер» является доминирующей, поскольку содержание внешности раскрывается через нравственные качества.

3. *Интеллект.* Это небольшой по объему, но яркий пласт фразеологизмов в русском языке, в котором представлена мужская точка зрения на женский интеллект. Здесь в наибольшей степени обнаруживает себя андроцентрический характер фразеологических единиц (*У бабы волос долог, да ум короток; женская логика; девичья память*). Умственные способности женщины жестко контрастируют с возможностями мужчины (*женская логика; У девки загадки, у парня смысл; Бабы умы разоряют дома*). Стоит отметить, что в русских пословицах наличествует и положительная коннотация фразеологических единиц, характеризующих интеллект женщины (*Женский ум — смел, остер, да на выдумку хитер; Женский ум — многодум, за все возьмется, нигде не споткнется; Женская мудрость — уму вершина; Женский совет на все ответ*), однако они не получили широкого распространения ни в художественных текстах, ни в живой речи.

Фразеологические единицы китайского языка, характеризующие женщину со стороны интеллектуальных способностей, практически отсутствуют ввиду обращенности китайской фразеологии к женской внешности (*秀外慧中* — досл. «прекрасна внешне, мудра внутри»). Мужской интеллект характеризуется с точки зрения личных успехов (*惨绿少年* — досл. «парень в зеленой одежде», в значении «талантливый юноша с великим будущим»).

Итак, в отличие от фразеологии русского языка, в китайском языке отсутствует оппозиция «мужской интеллект / женский интеллект», а также отрицательная оценка женского ума.

4. *Семейно-статусное положение.* Данный параметрический блок состоит из трех рубрик: период до супружества, супружество, материнство/отцовство.

Период до супружества. В русских фразеологизмах о незамужней женщине с отрицательной оценкой употребляется лексема «девка» (*Ничего нет злей весенней мухи и девки вековухи; старая дева; вековечная невеста; синий чулок*). Во фразеологии русского языка к женщине предъявляется требование — выйти замуж и родить детей (*Скрасит девку венец да молодец*).

В русских фразеологических единицах мужчина до женитьбы — образ, чаще наделенный отрицательными качествами (*маменькин сынок; бегать за юбкой; Не женат — не человек*). Однако этот образ меняется с вступлением в брак (*У хорошей жены и плохой муж будет молодец*).

Необходимость брака предписывается и в китайской фразеологии: *女大不中留* — досл. «взрослая женщина должна покинуть дом», *男婚女嫁* — досл. «мужчина женится, девушка выходит замуж».

Супружество. Насмешливый тон и бытовые сюжеты, которые отличают всю русскую фразеологию, — яркая черта фразеологических единиц о супругах.

Подчеркивается скверный характер жены (*Чужая жена — лебедушка, своя — полынь горькая*), подневольное положение мужа (*подкаблучник; Один женился — свет увидал, другой женился — с головой пропал*).

Сближает две культуры представление о социальном и семейном статусе: мужчина/муж занимает более высокое положение, чем женщина/жена. Жена во всем следует за мужем (*Муж — голова, жена — шея; Муж в дому, что глава на церкви; 男尊女卑 — досл. «мужчина превосходит, женщина покоряется»*). Однако только жена может привнести в жизнь мужа порядок, радость и счастье (*Без хозяина двор плачет, а без хозяйки — изба; Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет; 做坏生意是一次 讨坏老婆六十年 — досл. «неудачное дело — на один раз, неудачный выбор жены — на 60 лет»*).

Универсалией является представление о тесном характере супружеской связи. В браке муж и жена становятся одним целым: *Муж и жена — одна сатана; Черт на дьяволе женился; Жена сама болеет, а мужа жалеет; 相濡以沫 — досл. «облизывать речной пеной», в значении «две рыбы на мели моят друг друга речной пеной», то есть «помощь супругов друг другу в трудной ситуации»* (из изречения китайского философа IV века до н. э. 庄子 Чжуанцзы).

Материнство/отцовство. В русском фразеологическом фонде материнству отведена важная роль: здесь наличествуют фразеологизмы о беременности (*быть на сносях; приносить в подоле*), близкой связи матери и ребенка, ни с чем не сравнимой материнской любви, иногда чрезмерной (*Сердце матери греет лучшие солнца; При солнце тепло, а при матери добро; Высиживать, как наседка цыплят*). Также фразеологизмами подчеркивается, что мать играет более важную роль в воспитании детей, чем отец (*У кого есть matka, у того и голова гладка; Без отца — полсироты, а без матери и вся сирота*).

В отличие от русских фразеологических единиц в китайской фразеологии мать и отец представлены единым компонентом «родители», а доминирующего лица в жизни детей не выделяется (*仰事俯畜 — досл. «забота о родителях»*).

Выводы

Итак, обобщая данные контрастивных исследований на материале русских и китайских фразеологизмов, мы пришли к следующим выводам об их лингвокультурных универсалиях и уникалиях:

1. Во фразеологическом фонде языков преобладают единицы, обращенные к женщине; в большей степени фразеологизмам русского и китайского языков присущ андроцентризм.
2. В русскоязычном фразеологическом корпусе гендер чаще выражен эксплицитно, наличествует разветвленная система гендерных номинаций (*мужик, мальчик, богатырь, царь, царица, баба, жена, брат, сестра, отец, мать, дочь, сын, внучка* и др.). Во фразеологизмах китайского языка гендер в основном выражен имплицитно за счет фитонимических и зоонимических компонентов.
3. В процентном соотношении идеографических полей в русской фразеологии преобладает группа «характер», в китайской — «внешность». Ядром

данных фразеосемантических групп русского языка являются физическая и духовная сила, нравственная красота. Во фразеологии китайского языка, наоборот, акцентируются хрупкость, изящество, внешняя привлекательность.

4. Доля фразеологизмов с отрицательной коннотацией в русском языке значительно больше, чем в китайском.

Таким образом, сопоставление языков имеет как теоретическую, так и практическую значимость, способствуя выявлению национальной специфики каждого из них. В теоретико-лингвистическом аспекте сопоставительные данные важны для определения и описания специфичности фразеологического фонда одного языка через другой. Исследование гендерных стереотипов китайских и русских фразеологических единиц в сопоставительном аспекте позволяет рассмотреть фразеологический фонд языка с иной, не акцентируемой ранее стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Синцзюй. Типы фразеологических соответствий в русском и китайском языках / Синцзюй Ван // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 5. С. 265-268.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. М.: Индрик, 2005. 1038 с.
3. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка / И. В. Войцехович. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 509 с.
4. Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях / И. Е. Забелин; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 704 с.
5. Кирилина А. В. Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. № 2 (23). М., 2005. С. 112-132.
6. Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.
7. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: уч. пособие для филол. специальностей ун-тов / В. М. Мокиенко. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.
8. Нейсбит Р. География мысли / Р. Нейсбит; пер. с англ. Н. Парфеновой. М.: Астрель, 2012. 285 с.
9. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 784 с.
10. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с. (Язык. Семиотика. Культура).
11. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

12. Царёва Г. И. Все о Китае: культура, религия, традиции / сост. Г. И. Царёва. М.: Профит Стайл, 2017. 608 с.
13. 俄汉成语词典. 周纪生 仇潞培 章其 编. 湖北人民出版社, 1984年. 723页. Русско-китайский фразеологический словарь / ред. Чжоу Цзишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци. Изд-во Хубэй жэньминь чубаньшэ, 1984. 723 с.
14. 叶芳来 俄汉谚语俗语词典. 北京:商务印书馆, 2005. 375页. Е. Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок / Фанлай Е. Пекин: Шаньгу иньшугуань, 2005. 375 с.
15. 英俄汉通用大词典/ 王乃文等主编. 北京: 学苑出版社, 2008. 2886页. Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь / Ван Найвэн, Чу Жицин, Чжу Юйфу и др. Пекин: Изд-во Сюеюэн, 2008. 2886 с.

Natalia V. LABUNETS¹

Iana Ye. ANDREEVA²

UDC 81-115+81'373.7

GENDER-MARKED RUSSIAN-CHINESE PHRASEOLOGICAL PORTRAIT

¹ Dr. Sci. (Philol.), Head of the Department
of General Linguistics, University of Tyumen
n.v.labunec@utmn.ru

² Master Student, Department of General Linguistics,
University of Tyumen
y.e.andreeva@utmn.ru

Abstract

Comparative studies on the material taken from the Russian and Chinese languages, as well as their linguistic and cultural differences are becoming more topical with growing cooperation between China and Russia. Phraseology is a fragment of the linguistic view of the world. It contains cultural attitudes, which are passed down through the generations. Recent interest to comparative phraseology, a new field of modern linguistics, has been considerably increasing.

However, there are no studies revealing the essence of gender representations of the people in the existing range of research works on the material of Russian and Chinese phraseology. For the first time in the Russian scholarly discourse such research employs Chinese phraseological dictionaries.

The authors aim to analyze the features of Russian and Chinese gender-marked phraseological units. The research material includes about 600 phraseological units with a gender component, selected from Russian, Chinese, and Russian-Chinese phraseological dictionaries. The methods of our research include descriptive, statistical, comparative, and linguocultural ones. The article presents the main provisions of the phraseological theory in Russian and Chinese linguistics, as well as the information about substantive aspects of Russian-Chinese comparative phraseology.

Citation: Labunets N. V., Andreeva Ia. Ye. 2018. "Gender-Marked Russian-Chinese Phraseological Portrait". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 3, pp. 103-118.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-103-118

The comparative analysis has identified the phraseosemantic groups of the concepts “man” and “woman” in Russian and Chinese phraseology “appearance”, “character”, “intellect”, and “marital status”. The component composition of phraseological units was analyzed from the position of cultural connotation. The results of the research state the main features of the gender presentation in Russian and Chinese phraseology.

Keywords

Comparative phraseology, phraseological unit, shuyu, chengyu, gender, linguoculture.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-3-103-118

REFERENCES

1. Wang Xingju. 2016. “Tipy frazeologicheskikh sootvetstviy v russkom i kitayskom yazykakh” [Types of Phraseological Correspondences in Russian and Chinese Languages]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal “Simvol nauki”*, no 5, pp. 265-268.
2. Vereshchagin Ye. M., Kostomarov V. G. 2005. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Moscow: Indrik.
3. Voytsekhovich I. V. 2007. *Prakticheskaya frazeologiya sovremennogo kitayskogo yazyka* [Practical Phraseology of Modern Chinese]. Moscow: AST: Vostok-Zapad.
4. Zabelin I. Ye. 2014. *Domashniy byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiyakh* [Home Life of Russian Tsarinas in the 16th and 17th Centuries]. Edited by O. A. Platonov. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.
5. Kirilina A. V. Tomskaya M. V. 2005. “Lingvisticheskiye gendernyye issledovaniya” [Linguistic Gender Studies]. *Otechestvennyye zapiski*, no 2 (23), pp. 112-132. Moscow.
6. Mokienko V. M., Nikitina T. G. 2007. *Bolshoy slovar russkikh pogovorok* [The Big Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp.
7. Mokiyeenko V. M. 1980. *Slavyanskaya frazeologiya: uchebnoye posobiye dlya filologicheskikh spetsial'nostey universitetov* [Slavic Phraseology: Textbook for Philology Specialties of Universities]. Moscow: Vysshaya shkola.
8. Neysbit R. 2012. *Geografiya mysli* [Geography of Thought]. Translated from English by N. Parfenova. Moscow: Astrel'.
9. Teliya V. N. 2009. *Bol'shoy frazeologicheskyy slovar' russkogo yazyka* [The Big Dictionary of Russian Phraseology]. Edited by V. N. Teliya. 4th edition, revised. Moscow: AST-PRESS KNIGA.
10. Teliya V. N. 1996. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskyy aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”.
11. Fyodorov A. I. 2008. *Frazeologicheskyy slovar' russkogo literaturnogo yazyka: Ok. 13 000 frazeologicheskikh yedinit* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: about 13,000 Phraseological Units]. 3rd edition, revised. Moscow: Astrel', AST.
12. Tsar'ova G. I. 2017. *Vse o Kitaye: kul'tura, religiya, traditsii* [All about China: Culture, Religion, Traditions]. Edited by G. I. Tsarova. Moscow: Profit Stayl.

13. Chzhou Tszishen, Chou Lupey, Chzhan Tsi. 1984. E han chengyu cidian [Russian-Chinese Phraseological Dictionary]. Hubei renmin chubanshe.
14. Ye Fanglai. 2005. E han yanyu suyu cidian [Russian-Chinese Proverb Dictionary]. Beijing: Shangwu yinshuguan.
15. Wang Naiwen, Qu Riqing, Zhu Yufu. 2008. Ying e han tongyong da cidian [English-Russian-Chinese General Dictionary]. Beijing: Xueyuan chubanshe.